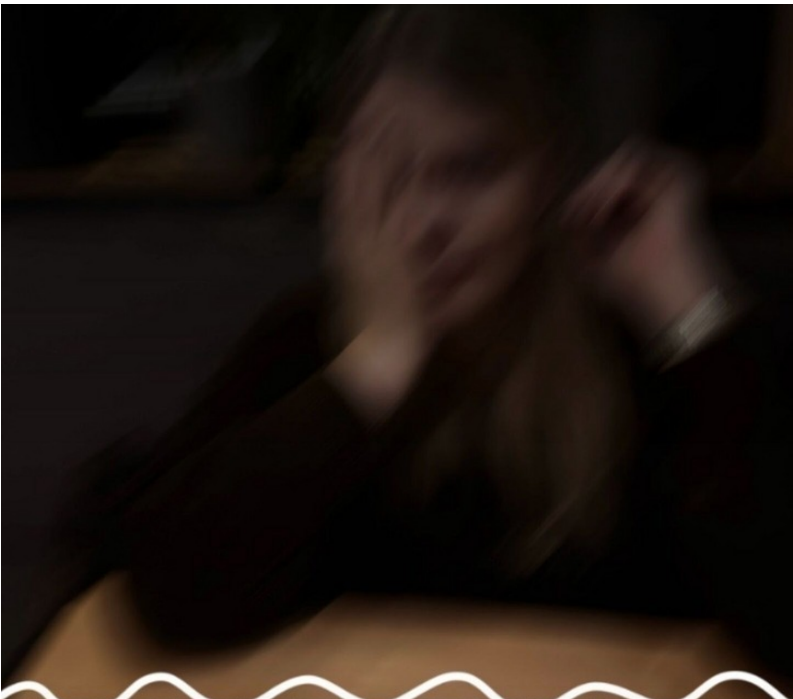




Осколки ясности

Воробьева Светлана

Светлана Воробьева

Осколки ясности

<https://litres.ru/73872157>

ISBN 9785006981065

Аннотация

Жизнь семнадцатилетней Лиды похожа на сказку, которая как никак досталась ей трудом. Она закончила школу с золотой медалью и поступила в университет мечты. У неё есть друзья и любящая семья. Но вот судьба решила сделать Лиде очередную подлянку, и Лида лишается не только людей, которые были ей дороги, но и внутреннего мира с самой собой.

Содержание

глава 1	6
2 глава	11
глава 3	14
глава 4	17
глава 5	20
глава 6	27
глава 7	34
глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Осколки ясности

Светлана Викторовна Воробьева

© Светлана Викторовна Воробьева, 2026

ISBN 978-5-0069-8106-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наступит день, когда ты обретишь покой
Тогда вокруг все засияет инеем,
Ты вновь почувствуешь любовь,
и райский запах дома,
Где вместо стен — простор и тишина,
Которая тебе была необходима и нужна.»

Плейлист

— — https://music.yandex.ru/album/40112186/track/147004531?ref_id=D180460F-C932-48E9-B180-EC4C3C7A3AA5&utm_medium=copy_link (самые захватывающие моменты)

— Ваня Дмитриенко- ртуть (4)

— Минута вечера- просто Лера (когда Лида сидела на лавочке с Владом)

— [https://music.yandex.ru/album/19419817/track/95331989?](https://music.yandex.ru/album/19419817/track/95331989?ref_id=EA97E9FA-78CC-4661-9DAB-22D6ED629414&utm)

[ref_id=EA97E9FA-78CC-4661-9DAB-22D6ED629414&utm](https://music.yandex.ru/album/19419817/track/95331989?ref_id=EA97E9FA-78CC-4661-9DAB-22D6ED629414&utm)

(Лида убежала от Сергея)

— На ножах — Маша Мирова (только припев, когда пошла на бой с профессором)

— Сон- DoReDoS (в самом конце)

глава 1

Последний звонок прозвенел оглушающий.

Лида — у девушки были тонкие, но выразительные черты лица. Высокий чистый лоб обрамляла легкая светлая челка. Брови- чуть изогнуты, как крыша у дома, придавали взгляду удивительное и внимательное выражение. Нос был аккуратным и прямым, а губы- естественного розового цвета. Но главным в ее лице были глаза- миндалевидные, с длинными черными ресницами.

Лида даже вздрогнула, когда трель звонка разорвала торжественную тишину актового зала. Мгновение назад они слушали напутственные речи директора, и вдруг — этот звук, тонкий и пронзительный, как леска, на которую вытаскивают из воды самую большую в жизни рыбу.

На плечи первоклассницы упал тяжелый бант, девочка старательно, пыхтя от усердия, звонила в колокольчик. Лида поймала себя на мысли, что завидует этой малышке. У той всё впереди. А у неё, Лиды, впереди — огромная, пугающая неизвестность.

— Грустишь? — Костик, её одноклассник и тайный предмет вздыхания последних двух лет, тронул её за локоть.

— Нет, — соврала Лида, натянуто улыбнувшись. — Всё хорошо. Просто... странно.

Странно было всё. И то, как Костик сегодня смотрел на

неё с какой-то новой, прощальной нежностью, и как мама в первом ряду украдкой вытирала глаза кружевным платочком, и даже солнце, которое светило как-то чересчур ярко, будто старалось напоследок.

Впереди были экзамены. Лида готовилась к ним, как одержимая. Но даже в зубрежке билетов по биологии и решении головоломных химических уравнений, она мысленно была уже далеко. В другом городе. В другом мире.

Там, в её мире, пахло реактивами и морем.

Морем, которого она никогда не видела, но о котором прочитала сотни книг. Её море было не солёным на вкус, а терпким, как йод, и прохладным, как утренний бриз. Её университет, тот самый, куда она положила все свои надежды, стоял в приморском городе-Гринштоль, и Лида была уверена: стоит ей только поступить, как она впервые в жизни увидит настоящую воду до самого горизонта.

— Биохимия, Лида? Серьёзно? — морщил нос отец за ужином. — Подала бы в наш педагогический, на филолога. Русский язык у тебя вон как хорошо идет. Спокойная работа, зарплата стабильная.

— Пап, филологи тоже нужны, — терпеливо отвечала Лида, отодвигая тарелку. — Но я хочу понимать, как устроено живое. Не на словах, а на самом деле. В молекулах.

Отец только вздыхал и качал головой. Он не понимал. Для него мир делился на «нужное» и «ненужное», на «деньги» и «пустую трату времени». Лида чувствовала себя иноплане-

тянкой в собственной семье. Мама пыталась быть защитницей, но её защита была какой-то беспомощной: «Ну, пусть попробует, Марк. Вдруг поступит?»

«Вдруг» — было самым страшным словом.

Дни до объявления результатов тянулись бесконечно. Лида просыпалась, проверяла телефон, видела тишину и проваливалась обратно в липкую тревогу. Она почти не выходила из дома. Сидела у окна своей комнаты, смотрела на пыльный тополь во дворе и прокручивала в голове варианты. Что она будет делать, если не поступит? Остаться здесь? На год? Навсегда? Но она быстро прогоняла эти мысли.

Июль выдался душным. В тот день Лида как раз перечитывала «Конспекты по химии» и пила холодный чай с мятой, когда телефон на столе завибрировал так, что чай расплескался.

Экран горел именем подруги.

— Алло? — голос сел.

— ЛИДА! — заорала Катька так, что динамик захрипел.
— ТЫ ПОСТУПИЛА! СМОТРИ! ТАМ СПИСКИ ВЫЛОЖИЛИ!

Лида бросила трубку. Пальцы дрожали так, что она два раза промахнулась мимо иконки браузера. Сайт университета грузился мучительно долго, и в эти несколько секунд

перед глазами пронеслась вся её жизнь: двойка по химии в восьмом классе, из-за которой она рыдала ночью, учительница, поверившая в неё и купившая тот самый толстый учебник, бессонные ночи с конспектами, слёзы отчаяния, когда не сходились формулы...

Страница загрузилась.

Она водила мышкой по списку, не видя строчек. Потом заставила себя читать внимательно, сверяя номер СНИЛСа.

Её номер был там.

Одиннадцатой строчкой. Лида Смирнова. Биохимия. Бюджет.

В ушах зазвინело, не было ни тополя за окном, ни духоты, ни звона посуды из кухни. Было только это слово — «Поступившие», напечатанное черным по белому, и бешеный стук сердца, от которого закладывало уши.

Она громко вздохнула. Просто закрыла лицо руками и заплакала. Беззвучно, как тогда, в восьмом классе. Это были слёзы облегчения, счастья и дикой, всепоглощающей гордости за себя. Она смогла. Она сделала это сама. Наперекор сомнениям, страхам и усталости.

В комнату вбежала мама.

— Лида? Что случилось? Ты чего плачешь?

Лида подняла на неё мокрые глаза и улыбнулась.

— Поступила, мам.

Мама сначала замерла, а потом, всплеснув руками, бросилась её обнимать. Они стояли посреди комнаты, обнявшись,

и смеялись сквозь слезы, а через минуту пришёл встревоженный отец, и когда ему всё объяснили, он только крякнул, почесал затылок, а потом подошел и молча прижал голову Лиды к своей груди и поцеловал в макушку.

— Ну, Смирнова Лидия, — сказал он глухо. — Будь твою. Покоряй свои молекулы.

Август пролетел в суматохе сборов. Чемоданы, списки, прощания с подругами, последние вечера в родном дворе. Костик на вписке у общих друзей долго смотрел на неё, а потом, когда все разошлись гулять, быстро поцеловал её в щеку.

— Ты давай там... Пиши, — сказал он, пряча глаза.

Лида кивнула. Она знала, что писать они не будут. Их история закончилась здесь, в этом городе, этим летом.

Поступило предложение от отца: поехать всем вместе.

— Ну, а что? и проводим Лиду и повидаем этот Гриншоль.

— Ну, дочка, с Богом, — мама прижала её к себе крепко-крепко, пахло духами и домашним теплом. — Обещай звонить каждый день.

2 глава

Обычно, когда мы с родителями едем в долгую поездку мы часто берем с собой попутчиков, и всегда попадаются разные иногда общительные, а иногда настолько молчаливые что кажется мы едем втроем.

И когда мы решили поехать в Гринштоль за 10.000 км, ехать около 3х-4х дней, времени чтобы узнать нового человека у нас предостаточно, но вот кто попадется нам в этот раз?

Лида вышла из дома и села в машину.

— Ну что поехали?

— да, полный вперед.

Они остановились около торгового центра чтобы купить немного еды в дорогу, родители пошли за продуктами, а Лиду оставили ждать их попутчика.

Через некоторое время к машине подошел симпатичный парень и спросил;

— это вы едите в Гринштоль?

— да, мы как раз вас ждем, как вас зовут?

— меня зовут Влад, можем перейти на ты? Как никак трое суток ехать.- Сказал он садясь в машину и перекидывая небольшую сумку в багажник через салон.

— Лида рассмеялась и поняла, что дорога будет весёлой - я Лида Смирнова. Родители в магазине покупают продукты

в дорогу, хочешь пойти к ним?

— а как долго они там находятся?

— минут 40

— тогда думаю смысла идти нет, поэтому подождем здесь.

— хорошо, расскажешь про себя?

— конечно. Я увлекаюсь баскетболом, вот как раз ездил на соревнования, но места в автобусе ограничены поэтому некоторые ребята своим ходом.

— ничего себе, тебе не страшно вот так ездить одному?

— нет, я не первый раз так езжу, теперь расскажи, чем увлекаешься ты?

— я увлекаюсь биологией и химией.

— да что ты?

— правда, этим летом я поступила в университет Гринштоля на биохимию.

— это очень здорово, правда, не могу поверить, что сию в одной машине с великим химиком. — Влад рассмеялся.

Пока они разговаривали родители вышли из супермаркета и направились к машине.

— Привет, я Марк, а это моя жена Светлана, как тебя зовут, как ты доехал?

— я Влад, доехал отлично

— ну хорошо, тогда можем отправляться в путь.

Дорога была долгая через 10 часов Светлана — мама Лиды прервала тишину.

— Марк давай теперь я поведу, ты очень устал

— Милая! Дорога очень опасная, и здесь нельзя останавливаться

Они начали подъезжать к крутому повороту и не успев повернуть как вдруг...

глава 3

Машина не вписывается в поворот и машину уносит с дороги.

Резкий толчок в грудь и Лида просыпается в судорогах от очередного кошмара. Из другой комнаты прибегает ее лучший друг Влад. — Недавно его выгнали из общежития и он попросился к Лиде, переночевать всего пару дней, но это затянулось уже на месяц.

— все хорошо, Лида, все хорошо.

Ничего не сказав, Лида встала с кровати и направилась на кухню.

— ты в порядке?

— да, пришла выпить воды. Который час?

— половина пятого.

— Иди к себе, — сказала Лида, хотя голос прозвучал глухо, словно из бочки. Она нащупала на столе холодный керамический кувшин, налила воды в стакан. Руки дрожали, но она старалась, чтобы Влад этого не заметил. Пить не хотелось. Хотелось смыть с себя липкую панику сна, где, она вместе со своими родителями попадает в очередную смертельную аварию.

Влад не ушел. Он стоял на пороге кухни, прислонившись плечом к косяку. В сером предрассветном сумраке его фигура казалась плотной тенью.

— Опять тот же? — спросил он тихо.

Лида кивнула, глядя в окно на черные верхушки деревьев. Толчок в грудь, пустота под ногами. Сон повторялся уже третью неделю.

С Владом она познакомилась, когда брала справку о выписке из больницы. Она сломала ногу. Самым нелепым образом, когда она набирала апельсины некоторые покатались с корзины прямо на пол, но Лида хотела использовать манёвр, подкинуть апельсин ногой, чтобы тот подлетел обратно в руки, но ударилась ногой об столешницу.

— Лид, может, поговорим? — он сделал шаг вперед, но она отшатнулась.

— Не надо. Это просто сон.

— Ты плачешь во сне.

Она провела ладонью по щеке — щека была мокрой. Ставя стакан на стол. Звон стекла показался ей оглушительным в тишине.

Повисла тяжелая пауза. Где-то на стене мерно тикали часы, отсчитывая секунды до рассвета. Лида чувствовала его взгляд на своем затылке, чувствовала напряжение, которое висело между ними последнее время и все из-за сна, который обнажал до костей.

— Иди к себе, я тоже скоро пойду, — сказала она, не оборачиваясь.

Влад постоял еще немного, словно борясь с желанием подойти и обнять, но потом, вздохнув, его тень исчезла из про-

ема. Лида услышала, как скрипнула кровать.

Оставшись одна, она прислонилась лбом к холодному оконному стеклу. За ним начинал просвечивать рассвет — теплый, непринужденный.

Она знала, что больше не заснет. Кошмар отступил, но оставил после себя не облегчение, а странную, звенящую пустоту и одно единственное, четкое, как удар сердца, понимание: она боится аварии. Она боится, что в конечном итоге они умрут, даже если это просто сон.

глава 4

После бессонного утра Лида вспомнила, что собиралась встретиться с подругами. Отменять встречу было уже поздно, да и не кстати, эту встречу они долго планировали.

Лида взглянула на себя в зеркало в прихожей и поморщилась: серые круги под глазами никак не хотела маскировать даже тональная основа. «Сойдет за дымчатый макияж в стиле «гранж», — успокоила она себя, натягивая платье.

Кафе «Мятный чайник» встретило их привычным ароматом корицы и звоном чашек. Катя и Лена уже махали ей из-за дальнего столика. Лида натянуто улыбнулась, готовясь к расспросам о своем помятом виде, но подруги, к счастью, увлеченно обсуждали новую коллекцию в местном бутике.

— Лид, а ты что молчишь? — спросила Катя, когда официант расставил перед ними чашки с капучино. — Ты какая-то... отсутствующая.

— Да так, ночью не спалось, — отмахнулась Лида, размешивая сахар. — Книжка попалась интересная, зачиталась до утра.

Врать подругам было непривычно, но рассказывать им о том, что она всю ночь продумала о своем кошмарном сне не хотелось. В этот момент дверь кафе звякнула, и на пороге появился высокий парень с немного растрепанными русыми волосами и смешной, застенчивой улыбкой. Он оглядел зал

и, заметив свободное место рядом с их столиком, а потом и Лиду, с удивленным видом направился прямо к ним.

— Лида? — удивленно спросил он.

— Лида! А вы кто? — удивленно ответила она.

— Я Костя Нимцев — сказал парень и понял, что девушка его не помнит. Но парень не растерялся и вышел из положения, спросив.

Тут не занято? — кивая на пустой стул.

— нет, тут свободно — Лида опустила глаза, и её усталость как рукой сняло. В его взгляде было что-то такое же потерянное и уставшее, какое она видела утром у себя в зеркале.

— кто это? Ты его знаешь?

— честно, впервые вижу, но почему-то, кажется, что мы где-то встречались.

— ладно, забей. Скорее всего приставала, поди хотел выпросить немного.

После встречи с подругами Лида шла медленным шагом, все мысли были только о том парне.

— если он попрошайка, то откуда он знает, как меня зовут? — Лида решила вернуться в то кафе и спросить об этом. Но того парня уже не было там, где она видела его в последний раз.

— придя домой, Лида сразу же отправилась в спальню. Лежа на кровати, ей пришла мысль найти его в социальных сетях, но тщетно. Как будто этот парень ей показался. Но все

же она запомнила его внешность и долго пыталась вспомнить, как они могли взаимодействовать ранее, но вскоре и это она забыла. Она уснула.

глава 5

Утро следующего дня началось как ни в чем небывало. Лида встала и пошла на кухню, заварив чашку чая села за стол и открыла книгу. Каждое утро Лида читала и это придавало ей больше радости и вдохновения на предстоящий день.

Планов никаких не было, но тут на кухню зашел Влад и из его уст вырвалось томное:

— доброе утро.

— доброе.

— у меня есть замечательная идея, как на счет того, чтобы съездить куда-нибудь. Например, на природу..., позовём ребят.

— Не знаю, чувствую себя не очень-соврала Лида, ведь у нее давно не было такого прилива сил как сегодня.

— что не так? Может обратишься к врачу?

— не стоит. Я, наверное, схожу пройдусь, может отпустит, а про поездку я подумаю, а ты подумай куда можем съездить.

Лида допила чай, но не торопилась вставать. Чашка приятно грела ладони, а в окно уже заглядывало утреннее солнце, рисуя на скатерти золотистые дорожки. Мысли о предложении Влада крутились где-то на периферии, но она ловила себя на том, что не хочет о них думать. Вернее, не хочет соглашаться сразу. Слишком легко.

Влад задержался в дверях, словно ждал чего-то ещё. Он

переминался с ноги на ногу, потом взъерошил волосы и, наконец, решился:

— Слушай, может, ну её, эту прогулку? Оставайся дома, отдохни. А я схожу в магазин, куплю чего-нибудь вкусного. Хочешь?

Лида покачала головой и мягко улыбнулась:

— Всё хорошо, правда. Я скоро вернусь.

Влад недоверчиво посмотрел на неё, но спорить не стал. Кивнул и вышел. Лида слышала, как хлопнула входная дверь, и в квартире стало тихо. Слышно было только часы на стене.

Она закрыла книгу, провела ладонью по обложке. Утреннее чтение всегда оставляло в душе странное чувство — будто внутри зажигается маленький тёплый свет. Сегодняшний отрывок был о надежде. О том, что даже в пустыне можно найти источник воды. Лида усмехнулась своим мыслям: пустыня — это, пожалуй, громко сказано. Скорее, лёгкая засуха.

Она оделась быстро, накинула лёгкое пальто и вышла на улицу. Город только просыпался. Дворник возился с опавшей листвой, у подъезда соседнего дома женщина выгуливала маленькую рыжую таксу. Воздух был прозрачным и чуть колючим — тот самый осенний воздух, который бодрит лучше любого кофе.

Лида шла не спеша, позволяя ногам самим выбирать дорогу. Свернула в знакомый сквер, где они с подружками

раньше часто гуляли. Скамейки были пусты, только на одной, сгорбившись, сидел пожилой мужчина и кормил голубей засохшим батоном.

— Разбрасываете тут, а они потом гадят, — проворчала пробежавшая мимо женщина в спортивном костюме.

Мужчина даже не обернулся. Лиде вдруг стало его жаль. Она замедлила шаг, хотела подойти, спросить, всё ли в порядке, но потом передумала. Неловко. Чужой человек, мало ли.

«А вдруг ему просто не с кем поговорить?» — подумала она уже через минуту, когда сквер остался позади.

Мысли снова вернулись к Владу и его предложению. Природа. Костер, плед, термос с чаем. Звучало действительно заманчиво. Но что-то останавливало. Не страх. Скорее, какая-то внутренняя заминка, будто в механизме заело маленькую шестерёнку.

Лида остановилась у витрины книжного магазина. На стенде красовалась стопка новинок, и одна обложка привлекла её внимание — лес, тропинка, уходящая вглубь, и солнечные лучи, пробивающиеся сквозь кроны.

«Может, это знак?» — усмехнулась она своему отражению в стекле.

Телефон в кармане завибрировал. Сообщение от Влада: — Я посмотрел места. Есть одно классное — час езды, озеро и сосны. Если поедem, нужен твой решающий голос. Лида убрала телефон, не ответив. Посмотрела на небо —

высокое, синее, без единого облачка.

— Ладно, — сказала она вслух. — Дойду до конца улицы и решу.

Она пошла дальше, считая шаги. Навстречу попался мальчишка на самокате, чуть не сбил с ног, извинился на лету и умчался. Лида улыбнулась.

У перекрёстка она остановилась. Загорелся зелёный. «Значит, едем», — решила она и, достав телефон, набрала сообщение Владу:

— Согласна.

Ответ Влада пришёл почти мгновенно.

Сначала смайлик с костром, потом ещё один — с чайником, а следом длинное сообщение, полное восклицательных знаков и слов

— я уже всё нашёл! Там такие фото! Ты не пожалеешь! — Лида улыбнулась и убрала телефон. Решение было принято, и от этого на душе стало легче, будто та самая заевшая шестерёнка наконец щёлкнула, встала на место.

Она пересекла перекрёсток и оказалась на другой стороне улицы, где начинался старый район с малоэтажными домами. Здесь всё было иначе — тише, медленнее, будто время текло по-другому. Палисадники, покосившиеся заборчики, бабушки на лавочках. Лида любила здесь гулять, когда хотелось побыть одной.

У одного из домов она заметила женщину, которая поливала цветы. Обычные георгины, яркие, почти вызывающе

красивые на фоне пожелтой травы. Женщина делала это с такой бережной осторожностью, будто каждый цветок был её ребёнком. Лида замедлила шаг, засмотревшись. Женщина подняла голову, перехватила её взгляд и улыбнулась:

— Красивые, правда? В этом году особенно расцвели. Дождей много было.

— Очень, — согласилась Лида. — У меня дома на балконе только кактус выживает.

Женщина рассмеялась, и смех у неё оказался звонким, совсем не старушечьим:

— Так за ним тоже уход нужен. За всем нужен. Без внимания всё чахнет.

Лида кивнула, почему-то смутившись, и пошла дальше. Слова женщины застряли в голове. «Без внимания всё чахнет».

Она вышла к небольшому парку с прудом. В центре плавали утки, лениво перебирая лапами. На скамейке парень и девушка пили утренний кофе.

Она присела на свободную скамейку, подставив лицо солнцу. Глаза закрылись сами собой. Где-то рядом лаяла собака, шуршали шины по асфальту — обычный городской шум, который вдруг сложился в успокаивающую симфонию.

Телефон снова завибрировал. Влад прислал ссылку на место:

— Смотри, тут даже беседка есть! И мангал. Ну, если костёр не получится».

Лида открыла фото. Сосны уходили высоко в небо, озеро было тёмным и глубоким, а в беседке стоял деревянный стол с лавками. Идеально. Даже слишком идеально.

— А если дождь? — написала она.

— Прогноз хороший. А если пойдёт — в машине посидим, и три смеющихся смайлика.

Она представила, как они сидят в машине под шум дождя, пьют тот самый чай, который она обещала заварить, и разговаривают. Просто разговаривают, не о быте и проблемах, а о чём-то другом. О чём? Она ещё не знала, но уже хотела этого.

Лида встала, пора было возвращаться, пока она не нагулялась настолько, что сил на вечер не останется. По дороге зашла в маленький магазинчик, купила печенье к чаю и пару яблок.

Переходя дорогу, Лида услышала сигнальный гудок машины, она обернулась посмотреть и увидела, как несущийся автомобиль летит прямо на нее. В глазах потемнело, и тишина. Машина остановилась, но продолжала сигналить девушке стоявшей посередине дороги. Опомнившись, Лида судорожно побежала на тротуар.

Вернувшись домой, застыла, было тихо. Влад ещё не вернулся. Лида пошла на кухню и села за стол. Мысли о том, как она отреагировала в ситуации на дороге не довели её покоя. Раньше она была стрессоустойчивая и всегда быстро реагировала, но сегодня она поняла, что что-то не так!

Чайник закипел. Лида налила себе ещё одну чашку, села обратно за стол и стала смотреть во двор. Тот самый двор, который видела каждое утро, но почему-то только сейчас заметила, какой он. И солнце всё ещё светило.

Она допила чай и начала собирать рюкзак. Плед, термос, пакет с печеньем, яблоки. Подумала и добавила маленькую книжечку, которую читала по утрам. Мало ли. Вдруг пригодится.

Когда хлопнула входная дверь, возвещая о возвращении Влада, Лида уже сидела на диване с тревожным, но полной готовности видом.

— Ну что, — спросил он, заглядывая в комнату, — не передумала?

— Нет, — ответила она.

— поедем завтра? — некоторые ребята написали, что сегодня отбой. И вижу, что ты не в силах ехать сегодня. — Прости, что ставлю перед фактом, телефон разрядился, я бы позвонил раньше.

глава 6

Ноги передвигаются шаг за шагом по тротуару, вокруг слышны тревожные сигнальные гудки, со всех сторон, но машин нигде нет. Фары. Яркий свет. Затем, темнота.

Вскочив от очередного кошмара, Лида посмотрела на время в телефоне, тихо встала и пошла на кухню. Открыв ноутбук, Лида подумала о том парне и стала надавливать на клавиши. В поисковой строке записав «Костя Нимцев». После некоторых попыток: О, чудо, я нашла его, Или он просто похож? Лада написала ему.

— Здравствуйте, мы случайно не встречались в кафе «мятный чайник» два дня назад? — дурацкая идея-проговорила Лида полу голосом, и потянулась чтобы удалить смс, но ответ пришел довольно быстро, хоть на часах половина пятого утра.

— Лида? — скажи, что это все очень странная шутка? Ты действительно меня не помнишь?

Дочитав сообщение, Лида захлопнула крышку ноутбука и начала ходить по кухне от столешницы до холодильника, дуда и обратно.

Села. Открыла ноутбук и принялась писать ответ.

— Откуда вы меня знаете? Что за розыгрыши?

— Лида я твой одноклассник!

Не став дочитывать смс, Лида вновь закрыла крышку и

окончательно решила, что отвечать больше не будет. Она не могла вспомнить Костю, у нее было всего 10 человек в классе и восемь из них были девчонки, а мальчишек она подавно запомнила, Никита и Максим Суриковы- близнецы.

Сна не было. Прележав в кровати до момента, когда у Влада прозвенит будильник. Влад выключил будильник, встал и куда-то ушел. Из коридора донесся тихий звук, звук закрывающейся двери. Посмотрев на время, Лида очень удивилась, ведь на часах было только 7:00, а Влад куда-то ушел. Странно- подумала Лида.

— все равно не усну- сказала она полушепотом и направилась на кухню. Открыв книгу, она принялась читать.

Строчки плыли перед глазами. Лида перечитывала один и тот же стих в третий раз, но смысл ускользал, рассыпался на буквы, не желая складываться в слова. Мысли были не здесь. Они лихорадочно метались вокруг ночного разговора, вокруг имени, которое должно было быть ей знакомо, но вызывало лишь холодную пустоту в груди.

Она закрыла книгу и откинулась на спинку стула. Пальцы дрожали. Лида сжала их в кулаки, потом разжала, потом снова сжала. На кухне было тихо, только холодильник умеренно гудел, и этот звук казался единственным якорем.

Костя Нимцев. Она перебирала в памяти всех, кого знала. «Мятный чайник» — она действительно была там два дня назад. Встречалась с подругами, которых не видела сто лет.

Обычное дело, обычный вечер. Неужели кто-то следил за ней? Или это всё же розыгрыш? Глупый, жестокий розыгрыш от кого-то, кто знает Влада или её старых знакомых?

Лида встала, подошла к окну. За окном серело небо, город просыпался. Где-то вдалеке залаяла собака, проехала первая машина. Обычное утро обычного дня. Но внутри всё было необычно. Внутри поселился липкое, холодное переживание.

Она вернулась к ноутбуку. Долго смотрела на закрытую крышку. Потом решительно открыла.

Сообщение от Кости висело непрочитанным. Она провела пальцем по тачпаду, открывая диалог.

— Лида. Я понимаю, писать спустя два года странно, но было бы здорово, если ты просто сказала привет тогда в кафе. Я жил в другом городе, потом уехал за границу. Недавно узнал, что произошло и вернулся. Искал тебя, нашёл в соц-сетях, увидел кафе в котором ты частенько сидишь и решил ждать тебя там, вот я тебя встретил, но ты была с подругой, я не решился. А вчера твое смс и я понял, что не ошибся тогда. Скажи. Как ты? Как ты пережила эту утрату?

Лида перечитала сообщение раз, другой, третий. Два года. Ей было восемнадцать. Она напрягла память, пытаясь вытащить из глубины хоть что-то, хоть крошечный образ. Мальчик? Подросток? Темнота. Ничего. Но в голове не могло укладываться то, что он виделся со мной, хоть я этого и не помню. И утрату кого я должна переживать?

Она набирала ответ, но услышала, как дверь открывается. Это Влад!

Не успев что-либо написать, захлопнула крышку.

На кухню зашел Влад.

— ты чего не спишь?

— Проснулась от хлопка дверью, не смогла больше уснуть. Где ты был?

Влад долго молчал, но все же ответил.

— ездил кое куда.

— понятно.

— Как ты себя чувствуешь?

— нормально, даже очень хорошо.

— слушай, давай перенесем нашу поездку? Появились неотложные дела.

По началу Лиду это сильно насторожило, но она быстро отреагировала:

— без проблем. Давай. У меня тоже есть дела, которые стоит сделать, желательно сегодня

— отлично- Влад постоял еще немного в проходе и ушел.

Лида открыла ноутбук и смотрела на экран.

Она не заметила, как по щекам потекли слёзы. И Лида ответила:

— Костя? Ты здесь? — отправить.

— Да

— мне кажется это ты держишь меня за ту, которую легко развести.

— так, подожди. Ты училась в школе номер 15 города Либберга?

Константин Нимцев отправил фотографию.

— Вот смотри, это наша последняя встреча. Мы собирались у Дамира на квартире.

Лида уставилась в экран, внимательно изучая фотографию. Какие-то люди.

— это что я? — тихо произнесла Лида, не может быть.

— что это за фотография? Откуда она у тебя?

— давай встретимся и я тебе все объясню?

Отвечать дальше страшно, но правду знать хочется.

— мятный чайник. 15:00

Лида отправила сообщение и отодвинула ноутбук. Пятнадцать часов. Мятный чайник. Через восемь часов она должна будет встретиться с человеком, который называет себя её одноклассником и присылает фотографии, на которых она сама себя не помнит.

Она снова открыла снимок. Вгляделась в лица. Девушка, худая, с длинными волосами, стоит в обнимку с парнем выше её сантиметров на двадцать. На заднем плане — какой-то дом,, люди. Девушка улыбается. Парень обнимает её за плечи. Выглядит искренне, по-родному.

Неужели это правда?

В детском доме ей говорили, что родители погибли, когда ей было шеснанадцать. Никаких подробностей, никаких деталей. Просто факт, который она приняла и с которым научи-

лась жить. Праздники, дни рождения без звонков, выпускной без родных — всё это было нормой.

А теперь появляется какой-то Костя.

Лида посмотрела на время. Половина восьмого. До встречи ещё целая вечность. Она встала, налила себе воды, выпила залпом. Холодная жидкость обожгла горло, но не принесла облегчения.

Из зала доносились звуки телевизора. Влад что-то смотрел, негромко, чтобы не мешать. Лида вдруг остро осознала, что не может рассказать ему. Не сейчас. Слишком много вопросов, на которые у неё нет ответов. Сначала она должна понять сама.

Она закрыла ноутбук и убрала его на полку. Потом подошла к зеркалу в прихожей и долго смотрела на своё отражение. Те же глаза, те же волосы, та же Лида. Но внутри что-то изменилось. Там, где раньше была пустота, теперь зарождалось что-то новое. Страх? Надежда? Она ещё не знала.

— Лид, ты придешь? — крикнул Влад из зала.

— Иду, — ответила она и улыбнулась своему отражению. Криво, неуверенно, но улыбнулась.

День предстоял долгий. Впереди было восемь часов ожидания, восемь часов вопросов без ответов и восемь часов надежды на то, что правда окажется не слишком бесполезной. А пока нужно было жить дальше. Завтракать, разговаривать, делать вид, что всё, как всегда.

Лида глубоко вздохнула, поправила волосы и пошла в зал,

к Владу.

глава 7

Время 14:48 Лида решила, что, придя на место встречи пораньше, успеет успокоиться и будет вести себя более сдержанно при встрече.

Зайдя в кафе, она сразу почувствовала знакомый запах — смесь корицы, свежесваренного кофе и выпечки. «Мятный чайник» всегда пах именно так. Уютно, безопасно. Лида выбрала столик у окна, откуда хорошо просматривался вход, и села спиной к стене. Привычка, оставшаяся ещё с детдомовских времён — контролировать пространство, видеть всех входящих.

Она заказала ромашковый чай и уставилась в окно. За стеклом спешили прохожие, кто-то вёл собаку, кто-то тащил тяжёлые пакеты из супермаркета. Обычная жизнь обычных людей. Людей, которые знают своё прошлое, помнят своих родственников, не вздрагивают по ночам от кошмаров с фарами и гудками.

Чай принесли быстро. Лида обхватила кружку ладонями, чувствуя, как тепло разливается по пальцам. Пять минут до встречи. Сердце колотилось где-то, но не в груди.

Она снова достала телефон, открыла фотографию, которую прислал Костя. Всматривалась в своё лицо — шестнадцатилетнее, беззаботное, улыбающееся. Рядом парень. Кажется, да. Те же глаза, тот же разрез. Или ей просто хочется

это видеть?

— Лида?

Голос прозвучал совсем рядом. Она вздрогнула, подняла голову и чуть не выронив телефон.

Перед ней стоял он. Тот самый парень с фотографии. Повзрослевший, возмужавший, но определённо тот же. Те же глаза, те же скулы. И взгляд — растерянный, испуганный, но бесконечно родной.

— Костя? — выдохнула она.

Он кивнул и, не спрашивая разрешения, сел напротив. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Лида чувствовала, как к глазам подступают слёзы, и злилась на себя за эту слабость.

— Ты совсем не изменилась, — тихо сказал Костя. — Ну, то есть изменилась, конечно. Повзрослела. Но глаза... глаза те же.

Лида сглотнула ком в горле.

— Я тебя не помню, — выговорила она с трудом. — Со-
всем. Это правда. Я не вру и не разыгрываю. Я... я просто не помню.

Юра откинулся на спинку стула и провёл рукой по лицу. Жест усталого человека, который не спал несколько ночей.

— Я знаю, — сказал он. — Я уже понял. Когда ты написала про розыгрыши, я сначала подумал, что ты шутишь. А потом... потом до меня дошло. Ты правда не помнишь.

— Откуда ты знаешь? Про то, что я не помню?

Костик промолчал, собираясь с мыслями. Подошла официантка, он заказал чёрный кофе, даже не взглянув на меню. Когда она отошла, он наконец заговорил:

— Потому что я узнал это от тети Сары. После аварии. Но выбраться смог только сейчас.

Лида почувствовала, как внутри что-то оборвалось. Авария. Опять это слово. Кошмар, который мучил её ночами, внезапно перестал быть просто сном.

— Какой аварии? — спросила она, хотя голос предательски дрогнул.

Костя посмотрел на неё с такой болью, что Лиде захотелось закрыть глаза.

— Вы с мамой... с отцом, попали в аварию. Вы ехали в Гриншоль, была тяжелая дорога, твой отец не справился с управлением. Родители погибли сразу. А ты была в коме три недели. Но с вами был еще кто-то, попутчик. Он единственный, кто не так сильно пострадал. Врачи не давали никаких прогнозов. А когда ты очнулась... ты не помнила последние несколько лет. Вообще ничего. Ни школы, ни друзей, ни меня.

Лида слушала и не верила. Не могла поверить. Папа, мама. Юра кивнул, и в его глазах блеснули слёзы.

Кофе принесли, но Юра даже не притронулся к чашке. Лида смотрела на него и пыталась сопоставить факты. Детский дом. Воспитатели. Никаких родственников, никаких документов.

— Поэтому я оказалась в детском доме! — спросила она. Юра опустил голову. Молчал долго, очень долго.

— Я Уехал поступать в соседний город, поступил! И не думал, что когда-то вернусь. А когда узнал, пришлось брать академический отпуск, чтобы приехать к тебе, просто так меня не отпускали. Тебя уже отправили в детский дом. Я пытался найти тебя, но мне сказали, что документы утеряны, что тебя удочерили и вы уехали. Я искал, Лида. И нашёл только благодаря случайности. Листал ленту, увидел фото, кафе, которое ты отметила. И твоё лицо. Я сначала не поверил своим глазам.

Он потянулся через стол и взял её за руку. Ладонь у него была тёплой и чуть влажной от волнения.

Лида смотрела на их руки. Свою — тонкую, с выступающими венами, и его — широкую, надёжную. И не знала, что чувствовать. Радость? Горечь? Злость? Всё вместе.

— Я ничего этого не помню, — повторила она, словно это было самое важное. — Ни маму, ни тебя, ни аварию. Только кошмары. Фары, гудки, темнота.

— Это память прорывается, — тихо сказал Костик. — Подсознание помнит, даже если сознание заблокировало. Психологи говорят, что так бывает после сильных травм. Организм защищается.

Он отпустил её руку и полез в рюкзак. Достал старый потрепанный альбом с надписью «Выпускной 2015», положил на стол.

— Здесь фотографии. Наша школьная жизнь. Я хранил их все эти годы. Сможешь посмотреть? Не сейчас, если не готова. Но вообще... может, это поможет.

Лида смотрела на альбом, как на бомбу замедленного действия. Внутри — её прошлое, о котором она ничего не знала. Внутри — правда, которая может раздавить или освободить, но решила задать последний вопрос:

— Почему я помню свои школьные годы, но в них нет тебя. И училась я в школе-интернат.

Она протянула руку и взяла альбом в руки, долго смотрев на него засунула его в сумку.

Костик смотрел на неё и взгляд у него был более задумчивым чем у Лиды.

— Не знаю, но предполагаю, что ты просто перемешала все в своей голове и создала новую картинку.

— мне нужно идти, альбом я возьму с собой, если ты не против, конечно.

— да, конечно. Только не пропадай больше Лида.

глава 8

Придя домой, девушка небрежно сняла пальто и бросила сумку на пол. Дойдя до кровати, рухнула в нее. Слезы непроизвольно текли из глаз, но любопытство взяло вверх, она достала ноутбук и набрала в поисковой ленте: смертельная авария 2015 трасса Либерг- Гринштоль.

Пролистав все поисковые ссылки, Лида ничего не нашла. — почему ничего нет- пробормотала она себе под нос. — должно же быть хоть что-то. Вот, авария. Либерг-Гринштоль, но почему пишут 2019 год. Лида продолжила читать, история, которую она читал была точь в точь как та, которую рассказывал ей Костя, но почему он сказал, что это было два года назад?

Лида продолжила читать: — в машине было четверо человек, трое из них скончались на месте, девушка в тяжелом состоянии доставлена в больницу. По предварительным данным семья из трех человек и одного попутчика передвигалась по трассе в Гринштоль. Личность девушки-попутчицы не установлена.

Лида захлопнула ноутбук. Сердце колотилось где-то в горле, мешая дышать. Четыре человека. Трое погибших. Девушка-попутчица, личность которой не установлена. И дата — 2019 год, а не 2015-й, о котором говорил одноклассник.

— Так, стоп, — вслух сказала она самой себе, пытаясь

успокоиться. — Давай по порядку.

Она встала с кровати, подошла к окну и распахнула его. Холодный вечерний воздух ворвался в комнату, заставив её поёжиться. Глубокий вдох. Выдох. Ещё раз. Метод, которому научил её психолог в детском доме, когда панические атаки становились невыносимыми.

Вернувшись к кровати, Лида села, скрестив ноги, и уставилась на ноутбук, как на врага. Рядом лежал альбом, который дал ей Костик. Старый, потрёпанный, с выцветшей обложкой. Она боялась его открывать. Боялась, что если увидит те фотографии, то её привычный мир рухнет окончательно.

Но любопытство оказалось сильнее страха.

Лида протянула руку, взяла альбом и медленно открыла первую страницу. Первое, что она увидела, заставило её сердце сжаться.

Молодая женщина, очень похожая на неё саму обнимала её. Женщина улыбалась, и в этой улыбке было столько счастья, что у Лиды защипало в глазах. Рядом стоял мужчина с тёмными волосами и такими же глазами, как у неё. Он обнимал женщину за плечи и смотрел на Лиду с обожанием.

Подпись внизу дрожащим почерком: «Выпускной Лиды. Наша маленькая гордость».

— Это мои родители, — прошептала Лида, и слёзы потекли по щекам.

Она перевернула страницу. Вот она, сидит за партой с ка-

кой-то девушкой; видимо это её подруга. Вот первый день в школе — с огромным бантом и испуганным лицом. Вот школьная линейка, первое сентября, она с букетом, а рядом стоит мальчик повыше — Костик. Подпись гласила: «Костя и Лида, последнее первое сентября в школе».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.